

RU

Актуализация групп интенциональных предикатов в предвыборном дискурсе США 2020 года

Ковалев П. А.

Аннотация. Статья посвящена анализу интенциональных предикатов в предвыборных речах Камалы Харрис и Майка Пенса (США, 2020). Цель исследования – выявление закономерностей использования англоязычных интенциональных лексических групп в предвыборных агитационных речах кандидатов на пост вице-президента США 2020 года. В данной работе выделяется классификация интенциональных предикатов и устанавливается частотность каждой группы данных предикатов для определения ее функционально-прагматической нагрузки, в частности в рамках определенных речевых тактик. Исследование выполнено в рамках интен-анализа, который интегрирует междисциплинарное понятие интенциональности с точки зрения философии и лингвистики. Научная новизна работы заключается в описании представленности интенциональных предикатов и речевых тактик в предвыборном дискурсе США. В результате доказано статистически значимое преобладание предикатов, обозначающих материальные действия, в сочетании с инклюзивным местоимением “we” для применения тактики солидаризации с электоратом. Также данные предикаты используются кандидатами предвыборной кампании в косвенной речи с целью дискредитации оппонента или апологизации кандидата от партии.

EN

Actualization of intentional predicate groups in 2020 U.S. election discourse

P. A. Kovalev

Abstract. The article analyzes intentional predicates in the campaign speeches of Kamala Harris and Mike Pence (USA, 2020). The aim of the study is to identify patterns in the use of English-language intentional lexical groups in the campaign speeches of the 2020 U.S. vice-presidential candidates. This study outlines a classification of intentional predicates and determines the frequency of each predicate group to assess its functional-pragmatic role, particularly within specific speech tactics. The research is conducted using intent analysis, which integrates the interdisciplinary concept of intentionality from the perspectives of philosophy and linguistics. The scientific novelty of the study lies in its description of the representation of intentional predicates and speech tactics in U.S. electoral discourse. The findings demonstrate a statistically significant predominance of predicates denoting material actions, in combination with the inclusive pronoun “we”, used to employ the tactic of solidarity with the electorate. These predicates are also used by campaign candidates in indirect speech with the aim of discrediting an opponent or vindicating their party’s candidate.

Введение

Актуальность данной работы продиктована растущим вниманием научного сообщества к стратегиям речевого влияния политиков на аудиторию и к конкретным языковым механизмам, которые обеспечивают это влияние. Исследование вносит вклад в развитие теории интенциональности, интегрируя философские концепции (Гуссерль, 1994; 2001; 2009; 2011; Серль, 1997; Searle, 2002) с лингвистическими подходами (теория транзитивности М. А. К. Халлидея (Halliday, 1968), классификация предикатов Д. Бертона (Burton, 1982)). Это позволяет углубить понимание того, как интенциональные состояния вербализуются в политическом дискурсе через глагольные предикаты. Анализ предвыборного дискурса делает исследование релевантным для понимания современных политических коммуникативных стратегий. Работа предлагает и апробирует методику интен-анализа, сочетающую количественный подсчет, семантическую интерпретацию и контекстный анализ для выявления интенциональных паттернов в политической коммуникации. Такой комплексный

подход позволяет не только выявить частотность использования интенциональных предикатов, но и определить их прагматическую нагрузку. Выявление связи между использованием интенциональных предикатов и выбором личных местоимений раскрывает конкретные речевые тактики, используемые политиками для воздействия на аудиторию. Исследование выполнено на материале актуальных политических событий (выборы в США 2020 года), что отражает современные тенденции в политическом дискурсе и соответствует требованию к изучению новейших публикаций и явлений. Стоит отметить, что интент-анализ применим не только в рамках гуманитарных наук. Так, например, маркетологи просчитывают формат подачи рекламных материалов на базе дискурсной интенции, побуждая потенциального покупателя совершить покупку определенного товара. Подобное наблюдается и в корпоративных сообщениях, которые, как правило, разрабатываются с целью убедить аудиторию поддержать определенный вопрос, ценность или политическую позицию (Boukes, LaMarre, 2021).

В соответствии с целью определены следующие задачи исследования:

1. Выделить классификацию интенциональных предикатов.
2. Установить частотность каждой из выделенных групп интенциональных предикатов в политическом дискурсе.
3. Определить функционально-прагматическую нагрузку каждой группы предикатов.
4. Исследовать корреляцию между использованием интенциональных предикатов и выбором личных местоимений (I vs we), а также выявить связь этой корреляции с речевыми тактиками.

В качестве методологической основы исследования были использованы различные методы. Применялся *метод сплошной выборки эмпирического материала* – это десять отобранных агитационных речей кандидатов; *количественный подсчет частоты* использования глаголов в речи каждого кандидата *и в сравнении*. *Метод сравнительного анализа*, как уже отмечалось ранее, применялся для установления сходств и различий особенностей речей участников предвыборной кампании, а *методы семантической интерпретации и контекстного анализа* были использованы с целью выявления прагматической цели высказываний.

Материалом исследования послужили 2 предвыборные речи кандидатов в вице-президенты в избирательной кампании США 2020 года, в частности речи Камалы Харрис и Майка Пенса, на английском языке.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют:

- положения об интенциональности, ее свойствах и понятии объекта интенции (Goncharov, 2018; Гуссерль, 1994; 2001; 2009; 2011; Серль, 1997; Searle, 2002);
- теория транзитивности (Halliday, 1968; 1973; Burton, 1982);
- стратегии и тактики речевого поведения (Паршина, 2005).

Практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы и выводы могут применяться на занятиях по общему языкознанию, лингвистике текста, коммуникативной лингвистике и риторике. Полученные в ходе анализа результаты могут использоваться в курсах по политологии, культурологии, журналистики и социологии.

Обсуждение и результаты

Одним из первых исследователей интенциональности был Э. Гуссерль. По Э. Гуссерлю (2009), интенциональность всегда имеет направленность на объект. Э. Гуссерль (1994) упоминает, что свойство интенциональности может присутствовать у объектов еще до того, как на них будет направлена интенция, являясь таким образом стимулом для будущего осмысления сознания как субъекта, обозначающего направление интенции. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что направленность интенции субъекта невозможна без объектов, окружающих его (Гуссерль, 2011). Объектом интенциональности может быть не только реальный объект, но также и образ, созданный психикой индивида. Подобный образ неотделим от эмоциональных переживаний индивида и не способен к отдельному существованию (Гуссерль, 2001). Также позднее лингвист Дж. Серль (1997) считал направленность на объект наиболее важным показателем интенциональности.

В прагматике интенциональность описывается через пути действия сознания, через осмысление вещей и процессов, анализ этого осмысления и познания действительности. Как считает Дж. Серль (1997), интенциональность предполагает возможность общения индивида с окружающей действительностью и способствует их воссоединению. Дж. Серль (Searle, 2002) отмечает, что интенциональность свойственна не только людям, но и некоторым животным. Антонелли (Antonelli, 2022) утверждает, что сознание в первую очередь интенционально. Так, сознание может быть направлено как на окружающий мир, так и на то, что происходит внутри самого сознания: переживания, процессы, происходящие в нем, и его собственное содержание.

Феномен контроля над направленностью действия как предпосылка интенциональности рассматривался в работе Джули Гончаров (Goncharov, 2018, р. 105-127), которая подчеркивает, что любое контролируемое действие, направленное на объект, становится объектом интенционального анализа. При этом вспомогательные средства, усиливающие интенциональный компонент, обычно контекстуально и синтаксически связаны с интенциональной лексикой (Ковалев, 2022, с. 81-85) и необходимы для усиления ее интенционального компонента (Priest, 2005). Выделяются также степени актуализации интенциональности, что может помочь классифицировать тип речи, определив ее, например, как простую грубость или подстрекательство в случае негативного посыла адресанта (Culpeper, 2021).

Как уже отмечалось, у интенциональных глаголов присутствует ключевое свойство, выделяемое Дж. Серлем и Э. Гуссерлем – направленность действия на объект. Анализу направленности обозначаемых глаголами действий и процессов посвящена теория транзитивности М. А. К. Халлидея (Halliday, 1968, p. 179-215). С описанными выше философскими и лингвистическими положениями теории интенциональности концепцию Халлидея сближает признание того, что вербальная деятельность индивида неразрывно связана с окружающим миром и осознанием своего места в нем. Халлидей обратился к анализу транзитивности, чтобы описать различия в мировоззрениях героев романа У. Голдинга «Наследники» (The Inheritors). Речь идет о представителях двух древних племен, конфликт которых связан с непониманием мотивов, намерений и действий друг друга. Ключевой тезис Халлидея заключается в том, что транзитивность – это не грамматическая категория, а семантико-дискурсивная. Она отражает выбор автора, то, как он вербально «упаковывает» и преподносит то или иное событие аудитории. Следовательно, изучая транзитивность, мы исследуем, какая картина мира проецируется через языковые средства в тексте (Halliday, 1973). Особое внимание обращается на то, является ли действие намеренным или следствием иного процесса, а также является ли процесс замкнутым на субъекте или направлен от него вовне.

Теория транзитивности получила широкое распространение в лингвистике, особенно в исследованиях, посвященных различным аспектам агентивности. В частности, в работе Д. Бертон (Burton, 1982) анализ семантики глагольных предикатов использовался, чтобы продемонстрировать, как в автобиографическом романе поэтессы Сильвии Плат героиня описывает себя с позиции беспомощной жертвы. Е. С. Гриценко (2005) использует элементы аналогичной методики для изучения особенностей стереотипной репрезентации мужественности и женственности в российском и американском предвыборном дискурсах.

Положения теории транзитивности могут быть полезны при изучении интенциональных глаголов, используемых в функции предикатов. В исследовании Д. Бертон (Burton, 1982) на основе теории Халлидея выделяются следующие группы глагольных предикатов с учетом их семантики:

1. Material process (Материальный процесс).
 - 1.1. Action process (Действие).
 - 1.1.1. Intention process (Намеренное): kiss, kick.
 - 1.1.2. Supervention process (Вынужденное): fall over, drop.
 - 1.2. Event process (Событие): shimmer.
2. Mental process (Ментальный процесс).
 - 2.1. Internalized process (Замкнутый внутри).
 - 2.1.1. Perception process (Восприятия): see, listen.
 - 2.1.2. Reaction process (Реакции): like, hate.
 - 2.1.3. Cognition process (Познания/Когниции): consider, think.
 - 2.2. Externalized process (Направленный вовне): say, announce.
3. Relational process (Реляционный процесс): be.

В рамках нашего исследования интенциональными считаются предикаты, репрезентирующие три типа процессов: 1) намеренные материальные действия (material action intention processes); 2) когнитивные процессы, сфокусированные внутри сознания (mental internalized cognition processes); 3) ментальные процессы, имеющие внешнюю речевую или иную реализацию (mental externalized processes). Объединяющим признаком для выделенных групп выступает семантика контролируемости действия и прямой вовлеченности субъекта, что создает условия для реализации ключевого свойства интенции – ее направленности на объект. В отличие от них, предикаты из иных категорий либо лишены признака направленности, либо не имплицитно активную роль и контроль со стороны действующего лица.

Политический дискурс

Изучение ситуаций конфликтных дискурсов, к которым, безусловно, относится предвыборный дискурс, позволило описать присущую им интенциональную структуру как «треугольник конфликта», состоящий из трех объектов: «Адресант и его сторонники» («Мы»), «Противник» («Они») и «Третья сторона» (оппонирующие избиратели и неопределившаяся аудитория). При фокусировке на объектах конфликтного треугольника участниками предвыборного дискурса реализуются разные интенции: противнику предназначены негативизация, обвинения и принципиальное отрицание его утверждений; адресанту и его сподвижникам направляются позитивные интенции поддержки, на аудиторию направлены интенции побуждения, похвалы или критики (Слово в действии..., 2000). Для преодоления противоречий, вызванных дихотомией «мы» vs «они», О. А. Леонтович (2007) и Т. С. Самохина (2012) предложили коммуникативные стратегии, применимые в межкультурном общении, которые можно использовать для предотвращения культурно-обусловленных конфликтов. О. Н. Паршина (2005), исследуя речевое поведение политиков, отмечает, что одной из самых часто используемых тактик является тактика отождествления с кем-либо или чем-либо, тактика солидаризации с адресатом. Применяя данную тактику, политики используют местоимения «мы» для обозначения представляемой партии, государства или правительства. Гипертрофирование «Я-темы» является еще одной широко используемой тактикой, но в отличие от предыдущей тактики, где использовалось инклюзивное местоимение, субъектом будет местоимение единственного числа.

Методом сплошной выборки из текстов речей были выделены глагольные предикаты, содержащие интенциональный компонент и обозначающие материальные процессы, выраженные в намеренных действиях

(material action intention processes в терминах Д. Бертон), ментальные интернализованные процессы познания (mental internalized cognition processes) и ментальные экстернализованные процессы, или ментальные процессы, направленные вовне (mental externalized).

Поскольку, как отмечалось выше, одним из ключевых признаков интенциональности является вовлеченность субъекта, материал выборки был ограничен предикативными группами, где в функции подлежащего выступают местоимения первого лица (*I* и *we*). Данное ограничение представляется целесообразным, так как позволяет сконцентрировать внимание на выявлении интенциональности непосредственных участников предвыборного процесса, повышая тем самым достоверность результатов исследования.

В ходе анализа фиксировалось количество предикативных групп с интенциональными глаголами в функции предиката в каждом отобранном выступлении и определялось процентное соотношение общего количества предикатов и предикатов с компонентом «интенция» в тексте каждого выступления. Количество интенциональных процессов, субъектом которых выступают местоимения единственного и множественного числа (*I* и *we*), подсчитывалось отдельно. Полученные данные были внесены в таблицы для последующего анализа характера интенциональных процессов и интенсивности проявления интенциональности в речи каждого спикера. В целях визуализации полученных количественных данных были построены графики, отражающие концентрацию интенциональных глаголов в различных фрагментах выступлений. Таким образом, удалось выявить отрезки речи с наиболее выраженным интенциональным компонентом или его отсутствием, что дало возможность проанализировать преобладающие паттерны в интенциональной структуре речи каждого оратора.

Речь Камалы Харрис в Хьюстоне

В выступлении перед избирателями в Хьюстоне Харрис обращается к теме образования в США и акцентирует внимание на проблемах, которые, по ее мнению, усугубились в период президентского срока Дональда Трампа, в том числе указывая на проявления расизма и распространение COVID-19, описывая огромное количество жертв, вызванных пандемией. Призыв голосовать за Джо Байдена она обосновывает обещанием, что он снизит налоги для среднего класса. Интенциональные предикаты в речи Камалы Харрис в Хьюстоне представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Интенциональные предикаты в речи Камалы Харрис в Хьюстоне

Субъект	Процесс	Тип интенционального предиката
I	cannot thank (не могу выразить благодарность)	Ментальные процессы, направленные вовне
we	're about to do (собираемся сделать)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
I	continue (продолжаю)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
I	want (хочу)	Ментальные интернализованные процессы познания
I	cannot thank	Ментальные процессы, направленные вовне
we	need (нужно)	Ментальные интернализованные процессы познания
we	need	Ментальные интернализованные процессы познания
we	need	Ментальные интернализованные процессы познания
we	will lower (снизим)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	will bring down (добьемся снижения)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	need to deal with (необходимо разобраться с)	Ментальные интернализованные процессы познания
we	are dealing with (мы имеем дело с)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	need	Ментальные интернализованные процессы познания
we	need	Ментальные интернализованные процессы познания
we	need	Ментальные интернализованные процессы познания
we	need	Ментальные интернализованные процессы познания
we	need	Ментальные интернализованные процессы познания
we	need	Ментальные интернализованные процессы познания
we	've got to reform (мы должны провести реформу)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	deserve (заслуживаем)	Ментальные интернализованные процессы познания
we	need	Ментальные интернализованные процессы познания
we	need	Ментальные интернализованные процессы познания
we	need	Ментальные интернализованные процессы познания
I	'm talking about (говорю о)	Ментальные процессы, направленные вовне
I	've met with (встречался с)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
I	've met with	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	're dealing with	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	need	Ментальные интернализованные процессы познания
we	need	Ментальные интернализованные процессы познания
we	've met with	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
I	should ... vote (следует ... голосовать)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
I	should ... vote	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
I	think (думаю)	Ментальные интернализованные процессы познания
we	lost (проиграли)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	celebrated (праздновали)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	discussed (обсуждали)	Ментальные процессы, направленные вовне
we	going to triple (утроим)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	are going to put (собираемся направить)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
I	know (знаю)	Ментальные интернализованные процессы познания
I	've been traveling (путешествовал)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях

Субъект	Процесс	Тип интенционального предиката
I	'm going to (собираюсь)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
I	leave (оставить)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
I	mean (имею в виду)	Ментальные интернализованные процессы познания
I	think	Ментальные интернализованные процессы познания
we	vote (голосуем)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	vote	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	win (побеждаем)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	count (полагаемся)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	have to do (должны сделать)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	have to get ... out (должны выйти)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
I	don't know (не знаю)	Ментальные интернализованные процессы познания
I	know	Ментальные интернализованные процессы познания
we	want to be able to tell (хотим иметь возможность сказать)	Ментальные интернализованные процессы познания
we	will tell (скажу)	Ментальные процессы, направленные вовне
we	did (сделали)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	will tell	Ментальные процессы, направленные вовне
we	will tell	Ментальные процессы, направленные вовне
we	will tell	Ментальные процессы, направленные вовне
we	will tell	Ментальные процессы, направленные вовне
we	were organizing (организовывали)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	were telling (говорили)	Ментальные процессы, направленные вовне
we	were reminding (напоминали)	Ментальные процессы, направленные вовне
we	will tell	Ментальные процессы, направленные вовне
we	texted (писали смс)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	emailed (писали на email)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	will tell	Ментальные процессы, направленные вовне
we	elected (избрали)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях

Количественный анализ интенциональных действий, субъектом которых являются местоимения “we” и “I”, показал следующее:

Общее количество предикатов в данном выступлении – 459.

Общее количество интенциональных предикатов (доля от общего количества предикатов) – 67 (15%).

Количество предикатных групп с субъектом “I” – 18 (27%).

Количество предикатных групп с субъектом “we” – 49 (73%).

Далее рассчитаем количество интенциональных глагольных предикатов каждой группы:

Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях (material action intention processes), – 30 (45%).

Ментальные интернализованные процессы познания (mental internalized cognition processes) – 24 (36%).

Ментальные процессы, направленные вовне (mental externalized processes), – 13 (19%).

Интен-анализ выделенных предикатов показал преобладание глаголов, обозначающих материальные действия. Доля предикатов, обозначающих ментальные процессы, направленные вовне, невелика, что, по всей видимости, свидетельствует о том, что оратор стремится фокусироваться не на абстрактной рефлексии и эмоциях, а на конкретных фактах и намерениях, которые реализуются посредством интенциональных предикатов, выражающих материальные процессы.

Помимо количественной представленности различных групп интенциональных глаголов, релевантным признаком при описании интенциональности сообщения, на наш взгляд, является характер субъекта, вовлеченного в волевое действие или процесс. С этой целью при подсчетах предикатные группы с субъектами, выраженными местоимениями “I” и “we”, учитывались отдельно. В данном выступлении К. Харрис количество предикативных групп с местоимением “I” составило 15 (18%), тогда как интенциональные действия и процессы, где в роли субъекта выступает местоимение “we”, значительно выше – 67 (82%).

Как видим, в данном выступлении присутствуют интенциональные паттерны, характерные для первых двух речей. Хотя тема третьего выступления совпадает с предыдущими, интенциональная структура текстов демонстрирует сходство. Совпадения наблюдаются в частом использовании предикатов, обозначающих материальные процессы, выраженные в намеренных действиях (45%), и более редком употреблении предикатов, обозначающих ментальные процессы, направленные вовне (19%), что подтверждает наше предположение об отсутствии непосредственной связи между тематическими и интенциональными аспектами предвыборной риторики. При этом, однако, группа предикатов, выражающих ментальные интернализованные процессы познания, довольно часто используются в первой трети выступления, где артикулируется призыв бороться с расизмом и проблемами, вызванными пандемией: “We need to deal with racial disparities. <...> Let's get rid of cash bail <...> And we need to address that. We need to address black maternal mortality. <...> And I believe there are three reasons that people should vote. <...> One is we have to deal with the fact that we must honor the ancestors. Let's honor the ancestors. <...> Let's honor the ancestors. Let's honor the fact that we just celebrated the 100th anniversary of the 19th Amendment, which gave women the right to vote. <...> And then also, we always have to speak truth that it wasn't until 1965 that black women had the right to vote. We've got to deal with that too. Number one, honor the ancestors. <...> Joe and I said we need to pay people equal pay for equal work. Joe and I say we need to deal with the fact that this COVID in many ways highlighted all the disparities that long existed and we need to have a society in which all workers are paid sick leave and family leave” (Kamala Harris Campaign...). / «Нам нужно решить проблему расового неравенства. <...> Давайте отменим денежный залог <...> Нам нужно

заняться этим. Нам необходимо решить проблему высокой материнской смертности среди чернокожих. <...> И я считаю, что есть три причины, почему люди должны голосовать. <...> Первая: мы должны отдать дань уважения нашим предкам. Давайте почтим память предков. <...> Давайте почтим память предков. Давайте вспомним, что мы только что отметили 100-летие 19-й поправки, которая предоставила женщинам право голоса. <...> И также мы всегда должны говорить правду: о том, что чернокожие женщины получили право голоса лишь в 1965 году. Нам тоже предстоит с этим разобраться. Итак, первое: почтить память предков. <...> Джо [Байден] и я говорили, что мы должны обеспечить людям равную оплату за равный труд. Джо и я говорили, что нам нужно решить проблему, которая заключается в том, что COVID-19 во многом обнажил давно существовавшее неравенство и что мы должны построить общество, в котором все работники получают оплачиваемый больничный и отпуск по уходу за семьей» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – П. К.).

В данной речи в первую очередь обозначается мотивация демократической партии США предпринимать действия, призванные решить проблему расового и полового неравенства, а также повысить заработную плату. Призывы к переменам преимущественно реализуются через предикаты, выражающие материальные процессы, проявляющиеся в намеренных действиях, в связке с местоимением “we”, обращаясь к тактике солидаризации.

Речь Майка Пенса в Де-Мойне

В речи Майк Пенс рассказывает о том, чего удалось добиться во время президентского срока Дональда Трампа, а именно о восстановлении военного сектора, увеличении рабочих мест и развитии сельского хозяйства. Интенциональные предикаты в речи Майка Пенса в Де-Мойне представлены в Таблице 2.

Таблица 2. Интенциональные предикаты в речи Майка Пенса в Де-Мойне

Субъект	Процесс	Тип интенционального предиката
I	was going to say (собирался сказать)	Ментальные процессы, направленные вовне
I	need	Ментальные интернализированные процессы познания
I	mentioned (упомянул)	Ментальные процессы, направленные вовне
I	'll tell (расскажу)	Ментальные процессы, направленные вовне
I	can tell (могу сказать)	Ментальные процессы, направленные вовне
I	've ... described (описал)	Ментальные процессы, направленные вовне
we	need	Ментальные интернализированные процессы познания
I	want	Ментальные интернализированные процессы познания
I	came out (вышел)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
I	expect (ожидая)	Ментальные интернализированные процессы познания
I	mean	Ментальные интернализированные процессы познания
we	've come (пришли)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	inherited (унаследовали)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	rebuilt (восстановили)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	revived (возродили)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	secured (обеспечили)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
I	mean	Ментальные интернализированные процессы познания
we	signed (подписал)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	've fired (уволители)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	're not giving (не даем)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	need	Ментальные интернализированные процессы познания
we	need	Ментальные интернализированные процессы познания
we	're doing (делаем)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	're going to bring (собираемся принести)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	cut (сократили)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	rolled back (откатали)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	fought for (боролись за)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	cut	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	didn't need (не нуждались)	Ментальные интернализированные процессы познания
we	needed (нуждались)	Ментальные интернализированные процессы познания
we	allowed (позволили)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	got rid of (избавились от)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	repealed (отменили)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	call (называю)	Ментальные процессы, направленные вовне
I	promise (обещаю)	Ментальные процессы, направленные вовне
we	're going to stand (собираемся отстаивать)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	're going to stand for (собираемся бороться за)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	've made (сделали)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
I	'm telling (заявляю)	Ментальные процессы, направленные вовне
we	took (взяли)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	put ... on notice (предупредили)	Ментальные процессы, направленные вовне
we	said	Ментальные процессы, направленные вовне
we	imposed (ввели)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	're going to keep (собираемся сохранить)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	grow (растим)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	make (делаем)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	remember (помним)	Ментальные интернализированные процессы познания
I	mean	Ментальные интернализированные процессы познания

Субъект	Процесс	Тип интенционального предиката
we	're ... going to sell (собираемся продать)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	're going to keep ... on delivering (собираемся и дальше обеспечивать)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
I	need	Ментальные интернализированные процессы познания
I	think	Ментальные интернализированные процессы познания
I	want	Ментальные интернализированные процессы познания
I	want	Ментальные интернализированные процессы познания
I	want	Ментальные интернализированные процессы познания
I	want	Ментальные интернализированные процессы познания
I	'm telling	Ментальные процессы, направленные вовне
I	'll tell	Ментальные процессы, направленные вовне
I	believe (верю)	Ментальные интернализированные процессы познания
we	've made	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
I	got to say (должен сказать)	Ментальные процессы, направленные вовне
we	need	Ментальные интернализированные процессы познания
we	need	Ментальные интернализированные процессы познания
I	'm ... telling (рассказываю)	Ментальные процессы, направленные вовне
I	'm telling	Ментальные процессы, направленные вовне
we	talk about (говорим о)	Ментальные процессы, направленные вовне
we	talk about	Ментальные процессы, направленные вовне
I	want	Ментальные интернализированные процессы познания
we	're going to keep appointing (собираемся и дальше назначать)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	've stood ... for (отстаивали)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	restored (вернули)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
I	promise	Ментальные процессы, направленные вовне
we	're going to continue	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
I	mentioned	Ментальные процессы, направленные вовне
I	got to cast (удалось отдать)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	're going to stand for	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	made ... progress (добились прогресса)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	rebuilt	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	revived	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	stood for	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	need	Ментальные интернализированные процессы познания
I	'm telling	Ментальные процессы, направленные вовне
we	were able to accomplish (смогли достичь)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
I	think	Ментальные интернализированные процессы познания
we	made ... great (сделали великой)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	reinvented (переосмыслили)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	started (начали)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	develop (разработали)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	're going to continue	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	're going to continue	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	'd want (хотел бы)	Ментальные интернализированные процессы познания
I	have to pause (должен сделать паузу)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
I	've worked with (работал с)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
I	must tell (должен сказать)	Ментальные процессы, направленные вовне
I	'll tell	Ментальные процессы, направленные вовне
I	promise	Ментальные процессы, направленные вовне
we	're going to continue	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	're going to continue	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	're opening up (открываем)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	're opening up	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	're not going to let (не позволим)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	're going to meet (собираемся встретить)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	're going to distribute (собираемся распределить)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
I	appreciate (ценю)	Ментальные интернализированные процессы познания
I	wanted (хотел)	Ментальные интернализированные процессы познания
we	decide (решаем)	Ментальные процессы, направленные вовне
I	think	Ментальные интернализированные процессы познания
I	think	Ментальные интернализированные процессы познания
I	think	Ментальные интернализированные процессы познания
we	're going to chart (собираемся наметить)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	're going to let (собираемся позволить)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
we	need	Ментальные интернализированные процессы познания
we	're going to reelect (переизберём)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
I	got to tell (должен сказать)	Ментальные интернализированные процессы познания
I	've served (служил)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
I	want	Ментальные интернализированные процессы познания
I	need	Ментальные интернализированные процессы познания
I	need	Ментальные интернализированные процессы познания
I	want	Ментальные интернализированные процессы познания
I	'm going to let ... get in (собираюсь позволить войти)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
I	checked on (проверил)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях

Субъект	Процесс	Тип интенционального предиката
I	need	Ментальные интернализированные процессы познания
I	cast (отдать)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
I	need	Ментальные интернализированные процессы познания
I	mean	Ментальные интернализированные процессы познания
I	checked on	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
I	want	Ментальные интернализированные процессы познания
I	want	Ментальные интернализированные процессы познания
I	mean	Ментальные интернализированные процессы познания
I	want	Ментальные интернализированные процессы познания
I	mean	Ментальные интернализированные процессы познания
I	think	Ментальные интернализированные процессы познания
I	think	Ментальные интернализированные процессы познания
I	said	Ментальные процессы, направленные вовне
we	continue	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
I	'll ... believe	Ментальные интернализированные процессы познания
I	said	Ментальные процессы, направленные вовне
I	think	Ментальные интернализированные процессы познания
I	mean	Ментальные интернализированные процессы познания
I	want	Ментальные интернализированные процессы познания
I	can tell	Ментальные процессы, направленные вовне
I	'd encourage (ободрю)	Ментальные процессы, направленные вовне
I	'd encourage	Ментальные процессы, направленные вовне
I	promise	Ментальные процессы, направленные вовне
we	're going to ... back (вернём)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях
I	'm telling	Ментальные процессы, направленные вовне
we	need	Ментальные интернализированные процессы познания
we	will make (сделает)	Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях

Общее количество предикатов в данном выступлении – 555.

Общее количество интенциональных предикатов (доля от общего количества предикатов) – 147 (26%).

Распределив процессы по группам, рассчитаем количество интенциональных процессов с субъектами “we” и “I” по отдельности:

Интенциональные процессы с субъектом “I” – 72 (49%).

Интенциональные процессы с субъектом “we” – 75 (51%).

Далее рассчитаем количество процессов каждой из представленной группы:

Материальные процессы, выраженные в намеренных действиях (material action intention processes), – 66 (45%).

Ментальные интернализированные процессы познания (mental internalized cognition processes) – 50 (34%).

Ментальные процессы, направленные вовне (mental externalized processes), – 31 (21%).

Интенциональная структура речи Майка Пенса также идентична речам вышеупомянутых спикеров. Из нижеследующего фрагмента мы видим, что в начале спикер использует интенциональные предикаты (cut, rolled back, fought) в сочетании с местоимением “we”, что свойственно и Камале Харрис как кандидату в вице-президенты. Далее Майк Пенс отмечает успехи Дональда Трампа в экономической сфере и сельском хозяйстве, а также критикует оппонента. В данном отрезке речи количество интенциональных предикатов сведено к минимуму (didn't need, needed). Между тем, когда Майк Пенс говорит о достижениях своей партии, отмечается значительный рост количества интенциональных предикатов (cut, allowed, got rid of, repealed). Приведем данный фрагмент: “And under President Donald Trump, we cut taxes across the board for working families and small businesses. We rolled back more federal red tape than any administration in history. We fought for free and fair trade, unleashed American energy, and in three short years, businesses created more than seven million good paying jobs, including 12,000 jobs right here in the Hawkeye State. It's amazing. You think about jobs in the city and on the farm. When Joe Biden was vice president, America actually lost 200,000 manufacturing jobs. And the last president was asked about it. Remember? It was the summer of 2016. President Obama was asked if those jobs were ever coming back, and he just said, "What magic wand do you have?" That's right. We didn't need a magic wand. We just needed President Donald Trump in the White House. 500, 000 manufacturing jobs created in just three years, including 11,000 right here in the state of Iowa. And when it comes to agriculture, it's so important in this state. Iowa reminds me so much of the state of Indiana where I'm from. This state has many things, but in its heart of hearts, it's agriculture. And when Joe Biden was vice-president, we saw taxes being raised on American family farmers. We saw regulations that were compromising and eroding the private property rights of farmers. And we saw them walking away from America's great commitment to ethanol, and a renewable fuel standard. But under President Donald Trump, we cut taxes for family farmers. We allowed immediate expensing of equipment on our farms. We got rid of the Waters of the USA rule, restored private property rights for farmers, stood with ethanol producers, and we repealed the death tax for nearly every family farm in America” (Mike Pence Campaign...). / «При президенте Дональде Трампе мы повсеместно снизили налоги для работающих семей и малого бизнеса. Мы отменили больше федеральных бюрократических барьеров, чем любая другая администрация в истории. Мы боролись за свободную и честную торговлю, раскрепостили американскую энергетику, и всего за три года бизнесы создали более семи миллионов хорошо оплачиваемых рабочих мест, включая 12 000 прямо здесь, в штате Айова. Это поразительно. Если взять рабочие места и в городах, и на фермах...

Когда Джо Байден был вице-президентом, Америка фактически потеряла 200 000 рабочих мест в производстве. И тогдашнего президента спросили об этом. Помните? Это было летом 2016 года. Президента Обаму спросили, вернутся ли эти рабочие места когда-нибудь, а он просто сказал: «И какая же у вас волшебная палочка?» Именно так. Нам не понадобилась волшебная палочка. Нам просто нужен был президент Дональд Трамп в Белом доме. 500 000 рабочих мест в производственном секторе было создано всего за три года, включая 11 000 прямо здесь, в штате Айова. Что касается сельского хозяйства, которое так важно для этого штата... Айова очень напоминает мне штат Индиана, откуда я родом. В этом штате много всего, но в самом его центре – сельское хозяйство. И когда Джо Байден был вице-президентом, мы видели, как повышались налоги для американских семейных фермеров. Мы видели нормативные акты, которые ставили под удар и подрывали права частной собственности фермеров. И мы видели, как они отворачивались от великих обязательств Америки в отношении этанола и стандарта возобновляемого топлива. Но при президенте Дональде Трампе мы снизили налоги для семейных фермеров. Мы разрешили мгновенное списание стоимости оборудования на наших фермах. Мы избавились от правила «Вод США», восстановили права частной собственности для фермеров, поддержали производителей этанола и отменили налог на наследство почти для каждой семейной фермы в Америке». Таким образом, Майк Пенс в своей речи использует контраст между успехами Республиканской партии и неудачами оппонентов, описывая увеличение количества рабочих мест, созданных Дональдом Трампом, снижение налогов для фермеров и потерю рабочих мест и повышение налогов во время срока Джо Байдена.

Анализ речи Камалы Харрис показал, что в ее выступлении преобладают интенциональные предикаты с местоимением “we” (73%), что реализует тактику солидаризации с аудиторией. Наиболее частотной группой стали предикаты, обозначающие материальные действия (45%), что фокусирует сообщение на конкретных намерениях и планах.

В речи Майка Пенса, напротив, наблюдается почти равное распределение интенциональных предикатов между местоимениями “I” (49%) и “we” (51%), что сочетает тактики солидаризации с адресатом и гипертрофирования «Я-темы». При этом также распространены предикаты материального действия (45%), используемые для контрастного описания достижений своей партии и неудач оппонентов.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Выявив три группы интенциональных предикатов согласно классификации Д. Бертон, мы смогли определить частотность использования отдельных групп предикатов. Всего было выделено три группы интенциональных предикатов: материальные процессы, выраженные в намеренных действиях (material action intention processes), ментальные интернализированные процессы познания (mental internalized cognition processes) и ментальные процессы, направленные вовне (mental externalized processes).

Интенциональные предикаты, описывающие «процессы, выраженные в намеренных действиях» (“material action intention”), – самые распространенные. Они позволяют описать непосредственные действия, на которые нацелен спикер, указать на поставленные партией задачи и обозначить ожидаемый успех. Таким образом, можно предположить, что чаще всего интенциональность выражается в вербализации конкретных действий, направленных на внешний мир, в соответствии с намерениями спикера.

Интенциональные предикаты, выражающие ментальные процессы, направленные вовне, не находят яркого отражения в речах двух спикеров, так как последние сконцентрированы больше на конкретных действиях, что отражается группой предикатов «материальные процессы, выраженные в намеренных действиях» (“material action intention”). Между тем данные предикаты часто используются кандидатами предвыборной кампании для выражения косвенной речи с целью дискредитации оппонента или апологизации кандидата от партии, которую представляет спикер, что является характерной чертой предвыборного дискурса.

В речах кандидатов на пост вице-президента, наоборот, широко используется инклюзивное местоимение we в сочетании с интенциональными предикатами, что является проявлением тактики солидаризации с программой своей партии. Данное речевое поведение может быть проявлением тактики солидаризации, обозначения спикера как части чего-то большего, как, например, народа, партии или правительства. Реализация интенциональности в данном случае может происходить за счет использования косвенной речи и групп интенциональных предикатов, обозначающих ментальные процессы, направленные вовне (“mental externalized”).

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать выявление закономерностей актуализации интенционального компонента в выборах 2024 года или других дискурсах.

Материалы исследования | Research materials

1. Kamala Harris Campaign Event Speech Transcript Houston, TX October 30. <https://www.rev.com/blog/transcripts/kamala-harris-campaign-event-speech-transcript-houston-tx-october-30>
2. Mike Pence Campaign Speech Transcript Des Moines, Iowa October 29. <https://www.rev.com/blog/transcripts/mike-pence-campaign-speech-transcript-des-moines-iowa-october-29>

Источники | References

1. Гриценко Е. С. Язык как средство конструирования гендера: дисс. ... д. филол. н. Н. Новгород, 2005.
2. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии / пер. с нем. А. В. Михайлова. М.: Академический проект, 2009. Кн. 1.
3. Гуссерль Э. Логические исследования / пер. с нем. Э. А. Бернштейна; ред. С. Л. Франка. М.: Академический проект, 2011. Т. 1. Прологомены к чистой логике.
4. Гуссерль Э. Собрание сочинений: в 4 т. / пер. с нем. В. И. Молчанова. М.: Гнозис; Дом интеллектуальной книги, 2001. Т. 3. Логические исследования.
5. Гуссерль Э. Собрание сочинений: в 3 т. / пер. с нем. и предисл. В. И. Молчанова. М.: Гнозис; РИГ «ЛОГОС», 1994. Т. 3. Феноменология внутреннего сознания времени
6. Ковалев П. А. Роль ядерной и периферийной интенциональной лексики в художественном произведении // Успехи гуманитарных наук. 2022. № 7.
7. Леонтович О. А. Введение в межкультурную коммуникацию. М.: Гнозис, 2007.
8. Паршина О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: дисс. ... д. филол. н. Саратов, 2005.
9. Самохина Т. С. Они и мы: Англия, Америка, Россия. М.: Р. Валент, 2012.
10. Серль Дж. Природа интенциональных состояний. М.: Прогресс, 1997.
11. Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса / под ред. Т. Н. Ушаковой, Н. Д. Павловой. СПб.: Алетейя, 2000.
12. Antonelli M. Consciousness and intentionality in franz Brentano // Acta Analytica. 2022. № 37 (3). <https://doi.org/10.1007/s12136-021-00480-2>
13. Boukes M., LaMarre H. L. Narrative persuasion by corporate CSR messages: the impact of narrative richness on attitudes and behavioral intentions via character identification, transportation, and message credibility // Public Relations Review. 2021. № 47 (5). <https://doi.org/10.1016/j.pubrev.2021.102107>
14. Burton D. Through Dark Glasses through Glass Darkly // Language and Literature / ed. R. Carter. L.: Allen and Unwin, 1982.
15. Culpeper J. Impoliteness and hate speech: Compare and contrast // Journal of Pragmatics. 2021. № 179. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2021.04.019>
16. Goncharov J. Intentionality effect in imperatives // Formal Approaches to Slavic Linguistics 27. Stanford, 2018.
17. Halliday M. A. K. Explorations in the Functions of Language. L.: Edward Arnold, 1973.
18. Halliday M. A. K. Notes on transitivity and theme in English (part 2) // Journal of Linguistics. 1968. № 4.
19. Priest G. Towards non-being: the logic and metaphysics of intentionality. Oxford: Clarendon press, 2005.
20. Searle J. R. Consciousness and Language. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.

Информация об авторах | Author information**RU****Ковалев Павел Андреевич¹**, к. филол. н.¹ Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации**EN****Pavel Andreevich Kovalev¹**, PhD¹ Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia¹ kovalevpavel94@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 17.09.2025; опубликовано online (published online): 21.11.2025.

Ключевые слова (keywords): интенциональные предикаты; предвыборный дискурс США 2020; классификация Д. Бертон; теория транзитивности; интент-анализ; intentional predicates; 2020 U.S. election discourse; D. Burton's classification; transitivity theory; intent analysis.